



ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

В. А. Никонов. Имя и общество. М., 1974, 278 стр.

Книга В. А. Никонова, известного ученого, почетного члена Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО, посвящена исследованию личных имен, фамилий и других видов антропонимов различных народов в разное время. Но, как пишет автор, эта книга «не курс антропонимики, а исследование имен в определенном аспекте, хотя и важнейшем, поэтому за пределами ее, естественно, остались многие антропонимические проблемы» (стр. 9). В. А. Никонов уже в «Предварительных замечаниях», открывающих книгу, подчеркивает, что первый закон антропонимики, как и всей ономастики,— историзм. Поскольку личные имена существуют только в обществе и для общества, они диктуют выбор личных имен, какими бы индивидуальными они ни казались. Следовательно, все личные имена всегда социальные, и автор видит свою задачу в том, чтобы показать социальность личных имен.

Важно, что громадный, а часто и уникальный архивный и статистический материал, собранный автором, дополнен документальными приложениями. В них приведены действующие в СССР законодательные акты об именах, отчествах и фамилиях, в том числе о порядке рассмотрения ходатайств об их перемене. Дается также обширный список литературы и источников, использованных автором при написании книги.

Трудно выделить какой-либо из разделов работы, каждый из них написан с блеском и насыщен огромным фактическим материалом, на основе которого проведен анализ. Отдельные страницы полемичны, но «если все было бы бесспорным для всех, то зачем бы писать эту книгу?» (стр. 11). Остановимся лишь на некоторых выводах автора.

В разделе «Личное имя — социальный знак» В. А. Никонов отмечает, что эта проблема пока еще не встала перед исследователями во всей полноте и предстоит дальнейшая ее разработка, но необходимо уже сейчас предостеречь исследователей от некоторых упрощений. Во-первых, антропоним социален исторически, а в самом имени не заложено ничего предопределяющего социальную роль его. Во-вторых, антропонимия, как и правовые институты, может реагировать на социальные сдвиги не тотчас, а с запозданием, иногда немалым. Антропонимические явления переживают ту социальную базу, которая их породила. В-третьих, социальная обусловленность антропонима сложна, нередко она многоступенчато опосредована: некоторые антропонимические процессы вызваны внутриязыковыми или даже внутриантропонимическими, т. е. зависят от истории общества только в конечном счете, через много промежуточных звеньев (стр. 26, 27).

В разделе «Мистика имен» В. А. Никонов отмечает, что почти все религии, уловив ценность имени как социального знака, присвоили себе монопольное право давать имя, «придавая этому акту религиозный характер и превратив личное имя в символ принадлежности носителя имени к данной религии» (стр. 28).

При возрастающем общении с иностранцами очень важно знать различия систем именования, чтоб устранить нередкие неловкости. Исландцы не имеют фамилий, у других народов Европы нет отчеств. Незнание это приводит к досадным промахам (подобным тому, как иностранный студент приветствует нашего профессора: «Приехал учиться к Вам, Коля»).

Изучение систем личных имен необходимо не только ради многочисленных практических нужд, но и в качестве источника для таких наук, как история, этнография, лингвистика, ибо в личных именах отразилась история народов, их быт и социальный строй. Автор подробно рассматривает, пожалуй, самую разработанную — арабскую антропонимическую систему позднего средневековья, сравнивает ее с антропонимическими системами других народов и приходит к выводу: системы имен складываются исторически и не остаются неизменными. Одна вытесняет другую. Это может происходить и относительно быстро — в периоды крупных исторических переломов — и довольно медленно, как процесс даже неприметный для современников и видимый лишь в перспективе времени (стр. 40). Именно поэтому, как совершенно справедливо отме-

чает автор, антропонимическую категорию нельзя понять, не учитывая ее изменений, ее переходов, ее границы во времени и пространстве.

Сплошное обследование массового материала по многим территориям за большой отрезок времени впервые позволило сопоставить именники в целом. Метод «измерения расстояний» между двумя именниками, описанный автором в разделе «Женские имена в России XVIII в.», позволяет установить различия между именниками, разделенными во времени, выявляя диахронные изменения или синхронные — между социальными слоями (статистическое различие между именниками помещиц, купчих и крестьянок в конце XVIII в.).

В результате анализа личных имен у русских В. А. Никонов приходит к выводу об ошибочности тезиса выдающегося польского антропонимиста Т. Милевского, будто личные имена отличаются от нарицательных слов полной свободой выбора. Данные обширных подсчетов, проведенных В. А. Никоновым, неоспоримо доказывают, что выбор личных имен даже при отсутствии религиозных или юридических запретов жестко обусловлен современной антропонимической нормой, хотя и не осознаваемой выбирающими. «Выяснив эти нормы и поняв закономерности их формирования, антропонимика смогла бы активно влиять на эти процессы» (стр. 84).

В разделе «Личные имена у тюркоязычных народов» показываются основные семантические типы тюркских личных имен: 1) имена описательные (дескриптивы); 2) имена-пожелания (дезидеративы); 3) имена-посвящения (меморативы).

Автор впервые отмечает, что по сравнению с именником русских поражает огромное количество имен, употребляемых тюркоязычными народами. Антропонимическая наука до сих пор не дала ответа на вопрос, какой именник лучше — многоименный или малоименный, и «пока только в тесном кругу спорят об оптимальном количестве имен в обращении, спорят эмпирически — никакая теория не касалась этого вопроса» (стр. 106). Автор также показывает, как в процессе высвобождения многих тюркоязычных народов из-под многовекового идеологического влияния ислама изменяется именник этих народов. В книге рассмотрены новые процессы, происходящие в именниках тюркских народов.

В разделе «Обычай связанных имен» автор выявляет три ступени связи имен: узкая связь объединяет близнецов, более широкая — семью, еще шире межсемейная. «Обычай связанных имен мог возникнуть у разных народов и независимо, как общность не генетическая и не контактная, а типологическая — сходный результат из сходных причин» (стр. 141).

Выбор имени очень важен, многое надо предусмотреть и взвесить, чтобы не дать неудачное имя. В. А. Никонов подробно рассматривает порядок выбора имен в дореволюционной России и предупреждает об ответственности за выбор имени. Приведены многие примеры неудачных имен: девочкам — Баядера, Шестеренка, Артиллерийская академия, мальчикам — Винегрет, Главспирт, Доктор; даны советы по выбору имени. Характерен выбор имен детей в межнациональных семьях. Как пишет автор, имена детей в национально-смешанных семьях, как и сами межнациональные браки, отражают становление новых отношений между народами нашей многонациональной страны. «Выбор имени в межнациональных семьях показывает глубинные массовые процессы перестройки сознания и быта, трудности и противоречия на этом пути» (стр. 159).

Обширные подсчеты, сделанные автором книги, впервые показывают частоту каждого имени в нашей стране сегодня.

Становление фамилии как антропонимической категории показано в разделе «До фамилий». Общие и различные условия становления фамилий, анализ основных семантических типов фамилий содержатся в разделах «Триумфальное шествие фамилий», «Семантика русских фамилий», «Формы фамилий».

Книга рекомендует задуматься над будущим отчества: советское законодательство охраняет равенство прав мужа и жены в отношении ребенка, но законом закреплена вторая часть именования только из имени отца (отчество), по русской традиции.

Глава «Нерешенные вопросы антропонимики» по существу программна для всех занимающихся антропонимикой. Перед антропонимикой поставлены теоретические, исторические и практические задачи, во многом неразделимые. «Такие высокие требования обязывают. Антропонимическим исследованиям еще многого недостает, чтобы осуществить это единство» (стр. 259).

Книга В. А. Никонова «Имя и общество» в 1975 г. была награждена медалью ВДНХ. Она с большим интересом встречена не только историками, этнографами, лингвистами, но и всеми, кто интересуется вопросами ономастики.

Дж. Б. Логашова